

Автор: Кадкин Лев Кириллович

Книга: Воробьиный юг

Рассказ: У кого какая баня?

Накупавшись вдоволь и позагорав на берегу моря, мы с приятелем возвращались в город. Солнце давно перевалило за полдень, но до заката было ещё далеко. Шум тёплого моря, крики чаек, южная зелень и стрекотание цикад – всё это напоминало нам о том, что мы находимся в каком-то чудесном краю.

Здесь, на берегу моря, не бывает пыльных ветров и холодных утренних туманов. С утра до вечера нас ласкают жаркое солнце и синее море с его лечебным воздухом. Стройные кипарисы, фруктовые деревья и ажурные виноградные лозы во дворах радуют глаза.

Бывают же райские уголки, рассуждали мы, восхищаясь красотой крымской природы.

Чтобы скоротать расстояние к дому, мы свернули с дороги на узкую тропу. Она оказалась извилистой и крутой, а местами даже опасной. По таким тропам, говорят, в горных местах ходят только дикие козы, поэтому её и прозвали «козьей тропой».

На одном из поворотов мы оказались почти у отвесного обрыва, мимо которого нам нужно было пройти. И вот тут-то мы увидели такую картину: стайка воробьев, шумно чирикающая, трепыхалась у самой стены обрыва, лишённой какой-либо растительности.

– Это что за воробьиная суматоха? – спросил мой приятель.

Чтобы не спугнуть их и понять в чём дело, мы остановились.

– Что-то исполняют вроде воробьиного танца, – ответил я, видя, как они порхают вверх-вниз, вверх-вниз.

Приглядевшись, я заметил, как один из них, зависая у самой стены, лапками и крылышками царапает её. Пересохшая земля мелкими камушками, чуть крупнее речного песка, вместе с пылью легко осыпаясь, устремлялась вниз.

А воробушки, нахохлившись и громко чирикающая, стремились попасть под струйку камушек и пыли и как можно дольше продержаться под ней. Вот и получается, что они в таком маленьком пространстве порхают вверх-вниз. Что ещё бросилось в глаза: воробей, отработав у стенки, сам бросался под струйку пыли, а другой, словно сговорившись, тут же занимал его место. И так повторялось раз за разом без перерыва. Они, увлечённые этим занятием, даже не замечали нас.

Не понимая сути, для чего это им надо, я спросил:

– Что за игра в этой воробьиной компании?

– Они купаются, – ответил приятель. – Здесь, на берегу моря, нет пыльных мест, а у них появилась потребность освободиться от паразитов на теле, вот и устроили они себе такую баню.

В этот момент, или накупавшись, или заметив нас, один из них подал тревожный крик, который мы и не разобрали, все разом сорвались с места, громко чирикающая, скрылись в ближайших кустах.

– Кончилась баня, – объявил мой приятель.

И мы, не торопясь, обсуждая увиденное, продолжили путь.

А я огорчённо думал: «Ведь я – деревенский житель, как сам не мог догадаться о воробьиной бане?». Мне приходилось видеть, как воробей в жаркий день, оказавшись у лужи, работая крылышками, поднимал фонтанчик брызг над собой, устраивая себе душ. Ещё видел, как, растопырив крылья, барахтался в пыли. Ведь курица боится воды, но с удовольствием купается в пыли или золе. Это её баня, так она избавляется от паразитов на

теле. То же самое делали воробьи. Если взять, к примеру, гусей и уток, у них другая баня, они купаются в воде и там чистят свои перышки.

А однажды, в бытность моего детства, это было осенью, в нашем бору, где обычно селились грачи, я видел, как во время густого тумана они просто блаженствовали. Их там было много, они сидели на деревьях: одни, с пышно взъерошенными перьями, клювом или лапками чистили перышки, другие, расправив крылья, похлопывали ими, словно парились, и изредка каркали. Было сыро, я кутался в свою курточку. Дед, посмеиваясь, говорил: «Ты что, солдат, мороси боишься? Видишь, как грачи в бане моются и парятся, а ты мёрзнешь». Он тогда и объяснил мне про эту грачиную баню.

Если повнимательнее понаблюдать за птицами, то можно заметить, что у всякой птицы в природе есть своя баня.

Все тексты взяты из открытых источников и выложены на сайте для не коммерческого использования.
Все права на тексты принадлежат только их правообладателям.